

Рассвет лишь робко касался горизонта бледным мазком, когда у въезда в тихую деревушку Юньшуй, на холмистом склоне, появился всадник. Высокий юноша восседавший на гнедом коне, словно сошел со старинного полотна.

Атласный костюм для верховой езды облегал его стройную фигуру, и даже предрассветный полумрак не мог скрыть благородную осанку. В шляпе с вуалью и шарфе, скрывающем лицо, он оставался загадкой.

Лишь воображение могло нарисовать портрет этого аристократа. И если бы вуаль слегка поднялась под порывом ветра, мир увидел бы лицо, белое, как лунный нефрит, с прямым носом и пронзительными глазами феникса, – лицо, наделенное неземной красотой.

Это был Сюэ Фэнлинь, старший сын благородного семейства Сюэ, владевшего роскошным особняком в столице. Отпрыск знатного рода, он славился не только своим происхождением, но и выдающейся внешностью, и блестящим умом, снискавшим ему славу первого таланта столицы. Сердца юных дев и юношей из влиятельных семей трепетали при одном его имени.

Что же привело этого блистательного молодого человека в одиночестве в глухую деревню Юньшуй?

Сюэ Фэнлинь направил коня к ветхим воротам старинного дома, где по обеим сторонам возвышались каменные львы. У статуи львицы с сыном, охранявшей вход, откололось ухо у маленького львенка, а каменная гортензия под лапой давно исчезла. Над воротами висела выцветшая табличка с надписью «Дом Шэнь», буквы которой, некогда покрытые золотом, потускнели от времени.

Остановившись перед этими старыми воротами, Сюэ Фэнлинь на мгновение замер в нерешительности.

Он развернул коня и стал ждать под корявым, древним деревом.

"Кажется, я слышал, что мальчик из семьи Шэнь вернулся сюда с кормилицей и рос вдали от столичной суеты. Интересно, каким он стал?" – размышлял он.

По столице ходили слухи о ребенке, которого покойная мать Шэня обручила с ним еще в детстве. Отказ от этого брака был бы воспринят как неуважение к памяти матери и бросил бы тень на репутацию старого хоу.

Ведомый желанием любой ценой избежать этой участи, Сюэ Фэнлинь, никого не предупредив, покинул столичный особняк и, преодолев пять дней пути, добрался до деревни Юньшуй.

Небо светлело, и жители деревни, проснувшись, готовились к новому дню.

Со скрипом распахнулись ворота дома Шэня. Сюэ Фэнлинь невольно затаил дыхание, устремив взгляд в сторону двери.

Сначала показались крестьяне с мотыгами, бросавшие на него любопытные взгляды. Казалось, это слуги дома Шэня.

Сюэ Фэнлинь продолжал ждать, и спустя какое-то время из дома вышел юноша с бледным лицом, густо намушренным и припудренным, соблазнительно несущий корзину.

Низенький, одетый в тонкую, небесно-голубую ткань, он, несмотря на простоту материала, украсил воротник и пояс вышивкой из розовых лотосов.

Подведенные брови-дуги, алые губы и рисунок цветка у родинки на лбу, – все говорило о желании соответствовать моде, которое, однако, выдавала дешевая тональная основа.

"Неужели это Шэнь Сюань?" – сердце Сюэ Фэнлиня болезненно сжалось, а лицо омрачилось.

Юноша потянулся, огляделся и, увидев Сюэ Фэнлиня, ждущего под деревом, оживился.

«О? Что за незнакомец? Никогда его раньше здесь не видел. Наверное, кого-то ищет», – проговорил он, направляясь к нему с улыбкой и лукавым подмигиванием. Несмотря на то, что вуаль скрывала лицо всадника, он отметил его высокую и статную фигуру, роскошные шелка. Сразу видно, что это молодой господин из богатой семьи.

Сюэ Фэнлинь, с трудом сдерживая гнев, все же решил удостовериться: «Это твой дом? Ты здесь хозяин?»

Юноша, очарованный приятным тембром голоса, кивнул: «Конечно, мой».

Сюэ Фэнлинь, услышав подтверждение, с трудом сдержал ярость. Не говоря ни слова, он развернул коня и помчался прочь от резиденции Шэней, словно спасаясь от чумы.

Возраст и описание совпадали – это был тот самый Шэнь Сюань, с которым его обручили.

Сюэ Фэнлинь чувствовал себя так, словно проглотил отвратительную муху. Он скакал, не разбирая дороги, а перед глазами стоял вульгарный, жеманный образ парня.

Его мать, Е, обручила его с семьей Шэнь, когда ему было всего пять лет, а его младший брат был совсем младенцем.

После смерти матери мачеха, Бай, всячески притесняла его. Он мечтал о браке с благородной

девицей, которая стала бы ему верной союзницей и помогла бы противостоять интригам Бай в особняке маркиза.

Но даже эта скромная просьба была отвергнута семьей Бай.

"Если я женюсь на этом деревенщине, я стану посмешищем всей столицы! Моей карьере при дворе придет конец!"

В голове Сюэ Фэнлиня царил хаос, и он не заметил, как изменилась обстановка вокруг.

Внезапно конь споткнулся, запнувшись о натянутую поперек дороги веревку, и с ржанием рухнул на землю.

Сюэ Фэнлинь, вылетев из седла, несколько раз перевернулся в пыли.

Из леса выскочили десятки крепких мужчин с обнаженными мечами в руках. Сверкающие лезвия зловеще блестели на солнце.

Деревня Юньшуй располагалась недалеко от Лечжоу, где постоянно патрулировали солдаты, поэтому здесь не было даже воров. Откуда же вдруг взялись эти бандиты, владеющие боевыми искусствами?

Сюэ Фэнлинь понял, что попал в ловушку, и испугался, что это дело рук супруги Бай.

Увидев, что бандиты уже замахиваются на него, он понял, что они хотят его смерти. Воспользовавшись моментом, он бросился в лес, надеясь найти спасение среди деревьев.

<http://bllate.org/book/13558/1203572>